

Нефин М. С.

К ВОПРОСУ О ЗАРУБЕЖНОМ ОПЫТЕ ЗАЩИТЫ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Нефин Матвей Сергеевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, matvey.nefin@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Лаевская Е. В.

В зарубежной доктрине и в практике правоприменения отмечается специфика организации защиты объектов интеллектуальной собственности далее – ИС) при банкротстве организаций. Эта специфика обусловлена отличительными особенностями объектов ИС по сравнению с другими активами. Так, имущество – материальный актив, как правило, сохраняет свою стоимость как в процессе, так и по окончанию процедуры банкротства. Подобное состояние в ряде случаев не характерно для объектов ИС, в частности, удостоверенных патентом или являющихся товарными знаками (знаками обслуживания) и принадлежащим организации-банкроту.

Американскими юристами проблема на практике обозначается следующим образом: в ситуации, когда организация-патентообладатель, либо обладатель прав на другие объекты ИС, находится в процессе банкротства, она ограничена в своих возможностях обратиться в суд с иском о защите прав на объекты ИС. В этих условиях в значительной степени увеличивается риск незаконного использования принадлежащих организации-банкроту объектов ИС без соответствующего разрешения правообладателя.

Как отмечается в американских источниках, для решения обозначенной проблемы и защиты прав организаций при банкротстве создается особое юридическое лицо – общество специального назначения (special purpose entity) для обеспечения защиты прав на специальные активы – объекты ИС (далее – IP-SPE). Американские юристы отмечают, что процесс создания IP-SPE мало чем отличается от типичной секьюритизации материальных активов.

Признавая позитивное значение создания IP-SPE, тем не менее ряд авторов указывает, что IP-SPE создает свои риски и затраты для организации. Например, утверждается, что передача IP-SPE патента должна быть возмездной, затраты на подобную транзакцию являются значительными, а контроль над IP-SPE должен быть заранее определен и согласован с организацией, обладающей правами на объекты ИС. Исходя из этого делается вывод о необходимости дальнейшего изучения типов создаваемых IP-SPE, оснований и условий для их создания. Подобные исследования, как отмечается в американской литературе, должны охватывать также анализ ситуации отказа от использования IP-SPE в процессе банкротства и связанных с ним проблем, имеющих отношение к нарушениям прав ИС.

Полагаем, что применительно к законодательству Республики Беларусь обозначенная проблема защиты прав организаций, находящихся в процедуре

банкротства, может быть актуальна в отношении объектов ИС, в частности, в отношении тех, права на которые удостоверяются патентом (изобретение, полезная модель, промышленный образец и др.), а также иных объектов ИС (фирменное наименование, товарные знаки и знаки обслуживания и др.).

По нашему мнению, эффективное обеспечение защиты прав на объекты ИС организации-банкрота связано, кроме прочего, с обеспечением контроля над активами ИС в процессе банкротства.

Отметим также, что в законодательстве Республики Беларусь этот вопрос четко не урегулирован. Полагаем, что американская практика создания организаций IP-SPE может быть полезна при выработке в Республике Беларусь правового подхода, обеспечивающего права организации-банкрота на объекты ИС. В связи с этим представляется перспективным внесение соответствующих законодательных новаций и внедрение их в законодательство о банкротстве.

Полонейчик Е. С.

О ПРИЗНАКАХ СДЕЛОК С ПРЕДПОЧТЕНИЕМ

*Полонейчик Елена Сергеевна, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь, elena@poloneychik.by
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Пунько Т. Н.*

С момента возбуждения производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) должника как в защитный период, так и в конкурсном производстве временный (антикризисный) управляющий обязан предъявлять в экономический суд требования о признании сделок недействительными, а также о применении последствий недействительности сделок (ст. 42, 77 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Оказание должником предпочтения в течение шести месяцев до начала производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) или после возбуждения судом производства по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) одному кредитору перед другими в соответствии с абз. 1, 2 ч. 1 ст. 109 Закона о банкротстве является основанием для оспаривания этой сделки.

По мнению С. А. Карелиной, сделка имеет признаки предпочтения, если «сделка была направлена на обеспечение исполнения обязательства должника или третьего лица перед отдельным кредитором, возникшего до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к изменению очередности удовлетворения требований кредитора по обязательствам, возникшим до совершения оспариваемой сделки; сделка привела или может привести к удовлетворению требований, срок исполнения которых к моменту совершения сделки не наступил, одних кредиторов при наличии не исполненных в установленный срок обязательств перед другими кредиторами;